16.02.2021 20:07:00

Насилие в рамках должностных полномочий

Привлечь к ответственности сотрудников правоохранительных органов за чрезмерное применение силы почти невозможно

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: госорганы, должностные преступления, расследование. еспч

On-Line версия

Фото Reuters

По информации «НГ», от властей потребуют создать специальное Следственное управление по защите конституционных прав граждан. Оно должно подчиняться парламенту и проводить объективные расследования должностных преступления сотрудников госорганов – МВД, ФСИН, СКР, судей. О необходимости такого механизма говорится и в рекомендациях Европейского суда по расследованию случаев жесткого обращения со стороны правоохранительных органов. Однако, по словам экспертов, сейчас на такие дела следователи и суды реагируют крайне неохотно – нет желающих расследовать дела и выносить приговоры против «своих».

Ранее комиссар СЕ по правам человека Дуня Миятович отправила главе МВД РФ Владимиру Колокольцеву письмо, где выразила обеспокоенность действиями правоохранительных органов, подразумевая «произвольное применение силы» к демонстрантам. По словам российских юристов и правозащитников, на сегодняшний день привлечь сотрудников правоохранительных органов за неоправданное применение силы почти невозможно. Само признание такого рода фактов вредит имиджу силовиков. Потому следователи зачастую отказывают в возбуждении дел либо перенаправляют заявления пострадавших в другие ведомства. Если же на сотрудника и удается инициировать преследование за побои или пытки, его обычно квалифицируют по ст. 268 УК как превышение должностных полномочий.

При этом официальной информации, говорят эксперты, о количестве дел, расследованных в отношении должностных лиц в силовых структурах, в открытом доступе нет, а в общественное пространство попадают лишь наиболее громкие и скандальные случаи. Между тем за последние три недели, говорит адвокат Александр Храпов, «мы стали свидетелями и очевидцами десятков конкретных примеров превышений полномочий сотрудниками ОМОНа на акциях протеста. Однако до сих пор неизвестно ни об одном уголовном деле по фактам превышения должностных полномочий с применением насилия».

Неэффективное расследование дел о пытках привело к тому, что россияне регулярно жалуются на насилие со стороны силовиков в Европейский суд. Департамент по исполнению постановлений Европейского суда выработал устойчивый подход к «эффективному расследованию случаев жесткого обращения со стороны правоохранительных органов». В документе говорится, что любые сообщения о насилии со стороны силовиков должны расследоваться национальными властями безотлагательно и ex officio (без дополнительных заявлений от заинтересованных сторон) повторного рассмотрения материалов дела во избежание истечения сроков давности.

Кстати, согласно статистике Судебного департамента РФ, только за первое полугодие 2020-го в отечественные суды поступило около 4,5 тыс. дел о взыскании компенсаций с органов МВД на общую сумму 151 млн руб. Именно во столько граждане оценили свои страдания. По рассмотренным 3,2 тыс. делам сумма выплат составила чуть более 2,2 млн руб.

В письме комиссара СЕ говорится о необходимости создании независимого механизма по рассмотрению подобных жалоб. Речь идет об автономных организациях, обладающих достаточной степенью независимости (как в организационном, так и в практическом плане) от тех органов, в отношении которых проводится расследование. К примеру, в Армении для этого была создана Специальная следственная служба (ССС), подотчетная генпрокурору.

«Решения следственных органов должны быть мотивированными», – напоминают в Департаменте по исполнению постановлений, что можно обеспечить усиленным надзором со стороны прокуратуры и введением института следственных судей. Напоминается о важности достойных денежных компенсаций и официальных извинений в адрес пострадавших от кулаков силовиков. К примеру, в Молдове создан специальный правительственный комитет для присуждения компенсаций на общенациональном уровне выявленным жертвам из числа гражданского населения.

Как подчеркнул в беседе с «НГ» адвокат Алексей Гавришев, это документ «собрал весь опыт расследования таких фактов и включает в себя важнейшие элементы, которых даже не видно на первый взгляд». Речь идет об общественном контроле, который позволяет пресечь любые возможные способы ухода от ответственности правоохранителей. «Очевидно, что сам факт наличия даже формальной субординации между обвиняемым и следователем ставит крест на независимом и беспристрастном расследовании», – подчеркнул собеседник «НГ». К сожалению, продолжает Гаришев, применение этих стандартов в России практически невозможно. И связано это «со сложившейся в РФ так называемой презумпцией невиновности сотрудников правоохранительных органов».

По словам руководителя независимого комитета против коррупции и пыток Gulagu.net Владимира Осечкина, российские власти так и не выполнили взятых на себя обязательств по проведению объективных и независимых расследований фактов бесчеловечного обращения и пыток. Он отметил, что созданный в СКР спецотдел по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, де-факто состоит из менее чем 70 следователей на всю страну. «Потому основной поток жалоб и заявлений о пытках переправляется в региональные управления СК, тем же следователям, в интересах которых оперативники МВД, УФСБ и ФСИН пытают задержанных, склоняя их к самооговору и признанию вины».

Между тем в ЕСПЧ и ЕКПП (Европейский комитет по предотвращению пыток), продолжает эксперт, до сих пор делают вид, что не понимают колоссального разрыва между теорией права и суровой реальностью в России. Поэтому сейчас, рассказал он, коалиция российских общественных деятелей под эгидой Gulagu.net готовит «дорожную карту» для властей «с целью побуждения к реформе и созданию в России независимого органа для расследования фактов пыток и бесчеловечного обращения». Как выяснила «НГ», речь идет о создании отдельного следственного органа, который будет расследовать исключительно преступления сотрудников ФСБ, ФСИН, МВД, СКР, прокуратуры, судей. Ему уже придумали название – Следственное управление по защите конституционных прав граждан. Он должен быть подчинен парламенту и утверждаться им же. n

Как сообщила «НГ» председатель Комитета родственников заключенных Елена Брылякова, общественный контроль над расследованием жалоб хромает на обе ноги: «Ежедневно нам поступают жалобы и сообщения о фактах пыток и истязаний как в отделах полиции, так и в учреждениях ФСИН. Большинство из них мы направляли уполномоченным по правам человека и в

региональные ОНК. Однако ни разу за всю нашу практику эти «общественные деятели» не сделали ничего, чтобы хотя бы раз добиться возбуждения уголовного дела по ст. 286 УК (превышение полномочий с применением насилия) или ст. 302 УК (принуждение к даче показаний с применением пыток). Параллельно из администрации президента приходят убаюкивающие ответы, что в России якобы создан «независимый механизм предотвращения жесткого обращения и пыток» со ссылкой как раз на ОНК и УПЧ. Которые, понятное дело, занимаются скорее имитацией своей деятельности».